

На прошлой неделе издательство Latvijas Vēstnesis выпустило книгу обо всех парламентских комиссиях, работавших в независимой Латвии до войны и после 1991 года. «Парламентские расследования в Латвийской Республике 2» – это итоговые сообщения, свидетельства, стенограммы заседаний. Инициатором издания выступил профессор Рингольд Балодис, бывший руководителем парламентской следственной комиссии по трагедии в Золитуде.

На прошлой неделе в Латвии представили книгу «Парламентские расследования в ЛР-2». Для людей, которые не следят за политикой, поясню: когда в нашей стране снова пропадает много денег или происходит большая неприятность, депутаты Сейма пытаются найти либо деньги, либо виновного. В каждом случае создают специальную комиссию, которая и занимается расследованием. Так было, например, в случае с печально известным кредитом G-24, с лопнувшим банком Baltija, педофильским скандалом в высших политических кругах... Шума вокруг парламентских расследований всегда много, а вот как насчет результата?

Олег КОЖИН
(тел. 67291271 с 10.00 до 16.00,
oleg.kozhin@mk-lat.lv)

Регина Лочмеле-Лулева, бывшая заместителем председателя парламентской следственной комиссии по трагедии в Золитуде, рассказала, почему депутатам не всегда удается провести настоящее следствие и как власти игнорируют самые очевидные выводы после обрушения крыши в супермаркете.

Черные страницы новейшей истории

– Регина, для чего создаются парламентские комиссии по расследованиям, в чем заключаются их функции?

– Я бы сказала так: парламентские следственные комиссии являются органом по расследованию преступлений общественной значимости. Нередко их создают, когда возмущение общества достигает апогея и власть не может игнорировать требования народа объяснить, что происходит. Самое «долгоиграющее» парламентское расследование в Латвии ведется в отношении так называемых «мешков КГБ». Уже 25 лет длится эта эпопея, и конца-краю ей не видно.

– Были у латвийских парламентариев успешные расследования?

– Парламентские следственные комиссии занимались расследованием самых вопиющих случаев разграбления государственной казны и других дел, которые являются черными страницами истории страны. Среди них, например, многими забытое дело Lata International. На заре восстановления независимости сразу несколько стран выделили Латвии многомиллионные кредиты на развитие народного хозяйства, и деньги попали в распоряжение общества Lata International. Через какое-то время выяснилось, что из выделенных 54 миллионов латов 39 миллионов исчезли бесследно, и отдавать долги кредиторам пришлось из госбюджета. Еще одно громкое дело – о педофилах. Напомню, все началось с публикации в СМИ, в которой говорилось, что наши высокопоставленные должностные лица, возможно, использовали детей в сексуальных целях, будучи клиентами агентства Logos. Созданную следственную комиссию возглавил Янис Адамсонс, который и сделал такое громкое заявление на основании имеющейся у него информации. Чем все закончилось? Разразился жуткий скандал. На Яниса Адамсонса завели уголовное дело о превышении служебных полномочий. Правда, его защищал депутатский иммунитет. Однако после того, как в силу вступил закон, запрещающий

РЕГИНА ЛОЧМЕЛЕ-

«ОТ ОБЩЕСТВА СЛИШКОМ МНОГО СКРЫВАЮТ»

КАК ПАРЛАМЕНТ РАССЛЕДОВАЛ КРАХ БАНКА BALTIJA, СКАНДАЛ БАНКА CITADELE И СТРАШНУЮ ТРАГЕДИЮ В ЗОЛИТУДЕ И ПОЧЕМУ ЗАСЕКРЕТИЛО СВЕДЕНИЯ О МНОГИХ РЕЗОНАНСНЫХ ДЕЛАХ

баллотироваться в Сейм бывшим сотрудникам КГБ, к которым причисляли и пограничные войска, Адамсонс в 2002 году лишился такой защиты и был приговорен к уплате штрафа в размере 10 400 латов.

– Как вы оцениваете эффективность работы парламентских комиссий в нашей стране?

– Глядя на деятельность всех 23 следственных комиссий, можно сказать: их расследования не привели к каким-либо существенным изменениям в политической системе. Например, парламентские расследования банковского кризиса и краха банка Baltija в середине 90-х не смогли предотвратить банковского кризиса и банкротства Parex в 2008 году. Более того, это стало причиной новой аферы, на сей раз с продажей банка Citadele, который, как известно, сосредоточил в себе хорошие активы Parex. Выводов тут может быть несколько. Первый – очевидно, ни наши парламентарии, ни правительство не научились предотвращать банковские кризисы. Второе – парламентскую комиссию по продаже Citadele возглавлял один из опытейших юристов и бывший председатель Конституционного суда Гунар Кутрис. Но даже он ничего не смог сделать. Большая часть важных документов, которые могли бы ответить на вопрос: выгодно ли наша страна продала банк, оказались засекреченными или имели статус информации ограниченного доступа. Единственным результатом работы этой комис-

сии стали письма в Кабмин с просьбой пересмотреть требования секретности для сделок такого рода. Действительно ли такие документы должны скрываться от общественности, если затрагивают интересы всех жителей Латвии? Ведь убытки от краха Parex покрывала вся страна. Следственная комиссия работала почти год, а еще через полгода Госконтроль сообщил: на продаже могли заработать на 25–70 миллионов евро больше. Я привела лишь несколько примеров. Несколько комиссий завершили свою работу вообще без итоговых документов. Самый свежий пример – работа парламентской антикоррупционной следственной комиссии во главе с Вейко Сполитисом, которая так ничем и не закончилась. Сейм одобрил проект постановления, предписывающего Сполитису и его помощникам вернуть полученные за работу в комиссии деньги – 14,5 тыс. евро. В целом следственные комиссии Сейма не обладают инструментами, позволяющими добиваться изменений в законах или правилах Кабмина. Итоговые документы парламентских комиссий носят рекомендательный характер.

«Девушка из Золитуде»

– Вы активно работали в комиссии Сейма по расследованию трагедии в Золитуде. Это расследование оказалось так же малоэффективно?

– Думаю, как раз наоборот. Но создание и работа этой комиссии оказались по-своему уникальными. Посудите сами. Впервые за долгие годы в комиссии сложился паритет между партиями власти и оппозиции – шесть на шесть. Я не скрывала своего желания и готовности руководить этой комиссией, считала это своей главной задачей в 11-м Сейме. Но мне дали понять, что представителя «Согласия» в кресле руководителя никогда не будет. Главой комиссии стал Рингольд Балодис. Его выбрали достаточно быстро. На должность заместителя предлагалась кандидатура Артуса Кайминьша и моя. Голоса распределились поровну. Во время 30-минутного перерыва я подошла к Иманту Парадниексу из Национального объединения и сказала: «Забудьте хотя бы сейчас, из какой я партии, а примите во внимание то, что я девушка из Золитуде, которая хочет добиться справедливости!» Не знаю как, но мне удалось убедить двух человек из Национального объединения проголосовать за мою кандидатуру, и меня утвердили. Я была человеком, полностью погруженным в проблему. На тот момент я знала о ситуации больше всех членов комиссии вместе взятых: познакомилась с каждым пострадавшим, изучила все документы, представляла себе полную картину катастрофы. За полгода работы в комиссии я была, возможно, единственной, кто читал от корки до корки все документы, приходившие по запросу комиссии.

УНЕВА:

ЭКСКЛЮЗИВ

ОЕ
Т! >>

АЛЬНУЮ ПРОДАЖУ
ЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПОСЛЕДНИХ 25 ЛЕТ?

Отказаться нельзя

– Могут ли государственные и муниципальные должностные лица отказаться от участия в заседаниях комиссии, отвечать на вопросы, как-нибудь увильнуть?

– Нет, не могут. По делу Золитуде мы работали в тесном контакте с прокуратурой, которая могла официально заставить любого служащего прийти к нам. Так вот, Валдис Домбровскис на момент трагедии руководил правительством, а потом, уже после отставки, стал европейским комиссаром и отправился на работу в Брюссель. Мы хотели выяснить его роль в ликвидации Государственной строительной инспекции. Накануне заседания каждому члену комиссии предложили написать список вопросов к Домбровскису, на которые он пришлет ответы перед заседанием. Они проводились каждый понедельник. Свои вопросы составили всего трое: Ингуна Судраба, Артусс Кайминьш и я. Ответы г-на Домбровскиса мы получили по электронной почте лишь к вечеру воскресенья: на 40 страницах с 18 многостраничными приложениями, а заседание с его участием, напомним, было назначено на понедельник. Мне пришлось изучать ответы Домбровскиса до середины ночи, но прочтала все. В тот день на заседании комиссии присутствовали члены общественной организации Zolitude 21.11 и состоялся очень острый разговор. Думаю, для

НАИБОЛЕЕ ГРОМКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПАРЛАМЕНТСКИХ КОМИССИЙ ЛАТВИИ

Следственная комиссия Верховного совета и Совета министров

Образована 13.10.1993.
За 13 месяцев работы состоялось 66 заседаний.
Задачи: уточнение использования госбюджета, зарубежных кредитов и гуманитарной помощи, управление госимуществом и ходом приватизации, перенятие имущества Советской армии, КГБ, действия высших государственных должностных лиц в августе и январе 1991 года, их действия во внешней политике от имени Латвийского государства и других важных вопросов.
По окончании своей работы комиссия подала в прокуратуру 12 дел.

Следственная комиссия по кредитам, гарантированным государством

Образована 27.20.1994.
Работала 13 месяцев и провела 49 заседаний.
Задача: расследовать, по назначению ли были использованы кредиты в размере 54,54 миллиона долларов и гуманитарная помощь, выделенные сельскому хозяйству в 1991–1992 годах. Комиссия пришла к выводу, что нарушений в использовании кредитов и помощи не было.

Следственная комиссия по банковскому кризису

Образована 16.02.1995.
Работала восемь месяцев, провела 29 заседаний.
Представители комиссии приняли участие в анализе актуальных событий, высказали свои предложения по улучшению надзора за коммерческими банками и упорядочиванию законодательства.

Следственная комиссия по делу банка Baltija

Образована 24.01.1996.
Работала 10 месяцев, провела 34 заседания.
В итоге комиссия пришла к очевидному выводу: крах банка Baltija произошел потому, что правительство не обеспечило экономических, юридических и политических условий в стране для нормального функционирования коммерческих банков, а Банк Латвии не выполнил определенный законом достаточный надзор за банком.

Следственная комиссия по кредиту G-24

Образована 20.03.1997.
За полгода провела 16 заседаний.
В Латвии пропали деньги, выделенные международными кредиторами. Комиссия парламента установила, как разделили кредиты и кто принял в этом участие, однако прокуратура дальнейших действий не предприняла. Ущерб Латвийскому государству исчисляется в 52 миллиона долларов.

Следственная комиссия по делу о трех миллионах Latvenergo

Образована 04.09.1997.
За 11 месяцев провела 47 заседаний.
В рамках уголовного дела бывший президент Latvenergo Эдгар Бирканс приговорен к семи годам тюремного заключения, но в соответствии с Законом об амнистии он освобожден от реального отбывания срока. Бывшего вице-президента Latvenergo Карлиса Пурниса Верховный суд приговорил к денежному штрафу в размере 30 минимальных зарплат, бывшего финансового директора предприятия Ивара Лиузиникса – к штрафу в размере 25 минимальных зарплат.

Домбровскиса этот день оказался не самым приятным в его жизни.

Год прошел и что в итоге?

– Как вы оцениваете работу комиссии по Золитуде, ведь она завершила свою работу год назад?

– Считаю, мы проделали большую работу, особенно в анализе ситуации, которая привела к трагедии. Итоговый документ заканчивался списком лиц, которых следовало считать политически ответственными за трагедию. Правда, будь моя воля, он был бы немного другим и в три раза длиннее. Мы не дублировали уголовное следствие, это работа полиции. К сожалению, на заседания приходило мало представителей строительных компаний, которые могли бы рассказать, как работают заказчики с подрядчиками, а те – с субподрядчиками. Например, работников Re&Re мы не видели ни разу. Правда, их и не вызывали. По итогам работы сразу несколько министерств (экономики, юстиции, образования и науки, финансов, здравоохранения и внутренних дел) получили задания привести в порядок нормативные акты. Самый большой пакет поправок относился к Министерству экономики. Однако на сегодня из 21 поручения по изменению законов и нормативных актов полностью выполнены только восемь, то есть чуть больше трети. Остальные либо еще не завершены, либо к ним никто и не думал приступать. Среди невыполненных такие жизненно важные для нашей страны вопросы, как создание Государственной лаборатории по проверке качества строительных материалов; четкое разделение ответственности среди участников строительного процесса; совершенствование процедуры закупок и конкурсов в области строительства с целью не допустить снижения качества за счет заниженных цен и как следствие – жесткой эксплуатации фирм-субподрядчиков; не повышены стандарты качества строительных объектов; не разработан механизм проверки жалоб жителей на качество строительства; нет ясности, готовы ли государственные структуры и самоуправления к работе в кризисных ситуациях и насколько обучено население в области гражданской обороны. Согласно отчетам министерств, реализовать наши предложения планируется в 2017–2018 годах. С другой стороны, нам, комиссии, так и не удалось включить в список политически ответственных лиц имена тех, по чьей вине было ликвидировано Государственное бюро по строительству, которое могло бы оценить качество проекта здания супермаркета. Одна из главных версий обрушения – грубейшее нарушение расчета несущей способности железобетонных перекрытий крыши, которая была занижена почти в восемь раз. Крыша упала бы все равно. И задача следствия, а теперь уже и суда – выяснить обстоятельства, которые повлияли на обрушение в конкретный день и час.

– Почему министерства не торопятся реагировать на столь резонансное дело?

– Когда Лаймдота Страуяма покидала пост премьер-министра, мы пришли к ней на встречу с книгой «Помни Золитуде». Кроме того, на приеме я повторила просьбы сотрудников Пожарно-спасательной службы. Спасатели говорят – люди погибли потому, что их не эвакуировали, когда зазвучала сигнализация. На тот момент в Латвии не существовало ни одного документа, предписывающего немедленную эвакуацию людей при звуках пожарной сигнализации. Так вот, ГПСС было важно внести в правила Кабинета министров требование об обязательной эвакуации при срабатывании сигнализации, даже если пожар не констатирован. Пожарные разработали поправки к Правилам пожарной безопасности еще весной 2014 года, Кабмин мог оперативно их принять. Однако, несмотря на то, что правительство г-жи Страуямы объявило расследование катастрофы в Золитуде и ликвидацию ее последствий своим приоритетом № 1, эти поправки два года где-то болтались. На той встрече в декабре 2015 года я напомнила: «Г-жа Страуяма, пока вы не ушли, примите поправки об обязательной эвакуации людей при срабатывании сигнализации». Она забегала по кабинету, просила помощника найти ей ручку, чтобы записать название правил. В итоге поправки утвердили только в апреле текущего года, а в силу они вступили 1 сентября. Спустя три года после трагедии и два года после полной разработки! Наглядный пример того, как в нашей стране принимают важнейшие для жизни людей документы.

– Как показывает практика, некоторые законы и нормативные акты у нас принимаются очень быстро.

– Как правило, законы проходят не в трех, а в двух чтениях, в срочном порядке, когда их принятие необходимо конкретной партии или бизнес-структурам.

«КАК ЗАМЕТИЛ ПУБЛИЦИСТ ЛАТО ЛАПСА, КНИГА О ПАРЛАМЕНТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЯХ ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ТАКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРОХОДЯТ В ИСТИННО ЛАТВИЙСКОМ ДУХЕ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ПРОЦЕСС ВАЖНЕЕ РЕЗУЛЬТАТА».

Без чувства ответственности

– Почему Сейм продолжает создавать следственные комиссии, которые не могут вести полноценного расследования или своими решениями поменять ситуацию в стране?

– Как заметил публицист Лато Лапса, книга о парламентских расследованиях показывает, что такие расследования проходят в истинно латвийском духе, согласно которому процесс важнее результата. Тем не менее отказываться от такого инструмента, как парламентские расследования, в будущем не стоит. Работа политиков в таких комиссиях является хорошим индикатором для избирателей, которые видят, кто и как себя там проявляет, активно ли работает, насколько заинтересован в результате. Кроме того, комиссии могли бы стать действенным инструментом в работе оппозиции, чьи предложения правящий блок, как правило, полностью игнорирует. Такие комиссии являются мощным источником получения информации по вопросам, которые могут стать поводом для отставки конкретных министров и должностных лиц, возникновение широкой дискуссии в обществе, которая может повлиять на итог следующих парламентских выборов. К сожалению, в Латвии из-за глубочайшего раскола по национальному признаку главной проблемой становится недопущение к власти «пророссийских» сил, угрожающих независимости Латвии. На этом фоне сквозь пальцы смотрят на большинство других проблем, в том числе и громкие дела о растративании государственных средств. Инструмент парламентских комиссий работал бы эффективно, если бы партии правящих коалиций чувствовали ответственность за свои решения. ■